Профессіональные союзы и рабочая партія.

Отовсюду идутъ извѣстія о стремленіяхъ рабочихъ разныхъ городовъ и разныхъ профессій организовать свои самостоятельные союзы. Время теперь для этого подходящее: несмотря на то, что строгіе законы, запрещающіе и устройство союзовъ и устройство собраній, продолжаютъ существовать, но россійскіе обыватели мало по малу научаются не бояться правительства, а правительство, потерявшее вѣру въ самого себя и окончательно ослабленное внѣшней и внутренней войной, не находитъ въ себѣ достаточно силъ, чтобы соблюсти до конца необходимую строгость.

Хотя строгостей и наказаній еще осталось достаточно, но число людей, нарушающихъ законы самодержавія и нежелающихъ имъ повиноваться, стало такъ велико, что справиться съ ними нѣтъ никакой возможности. Такъ бываетъ, впрочемъ, при всѣхъ революціяхъ. И нельзя не повторить, что время для созданія рабочихъ организацій самое подходящее. Когда теперешній революціонный періодъ кончится, кончится, какъ мы надѣемся, сверженіемъ самодержавія, тогда передъ рабочимъ классомъ откроется новый періодъ борьбы за соціализмъ, и тогда онъ тѣмъ съ большей энергіей сможетъ повести эту борьбу, чѣмъ больше завоеваній онъ успѣетъ сдѣлать въ теперешнюю революціонную эпоху. Всячески организуясь теперь же, рабочій классъ будетъ имѣть въ своихъ рукахъ готовое орудіе для новой борьбы, которой никто не посмѣетъ у него отнять.

Какія же организаціи нужны сейчасъ рабочему классу? Такъ какъ, по мнѣнію соціальдемократовъ, организаціи нужны рабочимъ для борьбы, ибо безъ борьбы существованіе рабочаго класса становится невыносимымъ, то и формы организаціи опредѣляются тѣми формами борьбы, которыя рабочимъ классомъ ведутся, т. е. съ одной стороны, борьбой съ отдѣльными капиталистами, являющимися покупателями рабочей силы, а съ другой — съ государственной властью и тѣмъ классомъ, въ рукахъ котораго эта власть находится. Интересамъ борьбы перваго рода служатъ профессіональные союзы, интерссамъ второго — политическія организаціи пролетаріата и рабочая партія.

Посмотримъ прежде всего на профессіональные союзы.

Всякій сознательный рабочій знаетъ, что, продавая свою рабочую силу въ одиночку, онъ отдается всецѣло во власть ея покупателя, т. е. капиталиста, и что только въ союзѣ со своими товарищами по ремеслу онъ можетъ завоевать себѣ и сносную заработную плату, и сокращеніе рабочаго дня и болѣе здоровую обстановку въ мастерской и болѣе человѣчное обращеніе. Это достигается только борьбой. Профессіональный союзъ есть могучее орудіе въ этой борьбѣ, такъ какъ рабочимъ, для достиженія своей цѣли приходится прибѣгать къ стачкамъ, а только союзъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи всѣ средства, необходимыя для подготовленія самой стачки, для ея проведенія и для ея успѣшнаго окончанія. До начала стачки профессіональный союзъ знакомится съ настроеніемъ рабочихъ данной профессіи, онъ узнаетъ, можно ли разсчитывать на матеріальную или нравственную поддержку другихъ группъ рабочихъ, онъ считается съ состояніемъ рабочаго рынка (много-ли безработныхъ, готовыхъ занять мѣста стачечниковъ), съ положеніемъ дѣлъ предпринимателей и т. д. Въ этихъ союзахъ борьбы совершается выработка боевого характера, укрѣпляется сознаніе единства интересовъ и товарищеской солидарности. Одинъ за всѣхъ, всѣ за одного. Но и въ небоевое время у профессіональныхъ союзовъ много дѣла: надо оказывать поддержку безработнымъ товарищамъ; надо выдать дорожныя деньги тѣмъ, которые отправляются въ другое мѣсто для отысканія работы; надо постоянно слѣдить за тѣмъ, чтобы и предприниматели и рабочіе выполняли заключенный союзомъ договоръ. Въ случаѣ оскорбленія рабочаго предпринимателемъ или его прислужниками, въ случаѣ притѣсненія съ чьей нибудь стороны, каждый рабочій знаетъ, что за нимъ стоитъ весь союзъ, который его въ обиду не дастъ, но за то профессіональный союзъ не позволитъ рабочему отступить отъ рѣшенія союза — работать больше, чѣмъ другіе, или за меньшую плату, чѣмъ другіе.

Но, возразятъ нѣкоторые, отсутствіе профессіональныхъ союзовъ не мѣшало русскимъ рабочимъ проводить съ успѣхомъ стачки. На это мы скажемъ, что, конечно, успѣхъ стачки зависитъ не отъ организаціи, а отъ боевого настроенія рабочихъ, съ одной стороны, и отъ уступчивости хозяевъ, съ другой. Но профессіональный союзъ является могущественнѣйшимъ средствомъ этой борьбы, подготовляющимъ ее и значительно ее облегчающимъ: въ профессіональныхъ организаціяхъ воспитывается и поддерживается этотъ боевой духъ и учитывается хозяйская склонность къ уступкамъ. Кромѣ того, и сейчасъ стачки не обходятся безъ организаціи, съ той только разницей, что эти организаціи или временныя, наскоро составленныя рабочими уже при началѣ самого движенія, или же извнѣ приходящія въ лицѣ соціальдемократическихъ комитетовъ, берущихъ въ свои руки руководство стачкой. Профессіональный же союзъ есть учрежденіе постоянное и, что еще важнѣе, учрежденіе демократическое, т. е. всѣ его дѣла обсуждаются всѣми товарищами сообща, всѣ одинаково принимаютъ участіе во всѣхъ рѣшеніяхъ. И иначе быть не можетъ: нельзя безъ согласія большинства установить высоту взноса въ кассу союза, нельзя безъ такого согласія начинать стачку, вырабатывать требованія къ хозяевамъ и рѣшать вопросъ о ея прекращеніи. Здѣсь такимъ образомъ каждый рабочій научается думать надъ сложными вопросами экономической и общественной жизни, привыкаетъ дѣйствовать солидарно съ товарищами по союзу, жертвовать своими частными интересами интересамъ цѣлаго. Далѣе. При необходимости участія всѣхъ въ рѣшеніи всѣхъ вопросовъ, профессіональному союзу приходится заботиться о подъемѣ умственнаго развитія своихъ членовъ, о томъ, чтобы они умѣли сознательно относиться ко всѣмъ тѣмъ, подчасъ очень запутаннымъ вопросамъ, которые предстоитъ имъ рѣшать. Съ этой цѣлью профессіональные союзы устраиваютъ свои библіотеки, лекціи, рефераты, большіе союзы издаютъ свои газеты, въ которыхъ разбираются и освѣщаются всѣ вопросы, касающіеся рабочихъ данной профессіи.

Но и этимъ не можетъ ограничиваться дѣятельность профессіональныхъ союзовъ. Ведя борьбу за лучшія условія найма и труда, онъ не можетъ остаться равнодушнымъ къ тѣмъ законамъ, которые издаются государствомъ и которые имѣютъ то или иное отношеніе къ вопросамъ труда и прежде всего къ существованію и развитію самихъ профессіональныхъ союзовъ. Сильный профес. союзъ можетъ самъ добиться 8 час. рабоч. дня, а слабый не можетъ это сдѣлать своими усиліями и онъ обращается къ помощи законодательства. Въ другихъ случаяхъ даже и очень сильнымъ профессіональнымъ союзамъ бываетъ не подъ силу завоевать крайне важное для нихъ улучшеніе, потому-ли что въ ихъ области предприниматели хорошо организованы, потому-ли что есть много безработныхъ, готовыхъ взять на себя роль штрейкбрехеровъ, или по какой-нибудь иной причинѣ. И въ этомъ случаѣ, слѣдовательно, приходится обратиться къ законодательной власти и ждать изданія закона, который имѣетъ уже то преимущество, что сразу касается всѣхъ рабочихъ данной профессіи, такъ, напримѣръ, законъ о трудѣ горнорабочихъ или о трудѣ приказчиковъ, или даже всѣхъ рабочихъ вообще.

Профессіональнымъ союзамъ невозможно, слѣдовательно, довольствоваться одной экономической борьбой, приходится заняться и политической. Представимъ себѣ теперь, что къ тому времени, когда составлялась комиссія по рабочему вопросу сенатора Шидловскаго, у насъ существовали бы силь-

ные профессіональные союзы. Было бы очень естественно, если бы правительство, собиравшееся пригласить въ эту коммиссію рабочихъ, обратилось, какъ это въ нѣкоторыхъ странахъ и дѣлается, именно къ профессіональнымъ союзамъ, хорошо, знакомымъ и съ условіями жизни и съ потребностями рабочихъ, и со всѣми мельчайшими подробностями условій работы, и съ различными злоупотребленіями фабрикантовъ и ихъ ставленниковъ, и предложило бы имъ послать своихъ выборныхъ въ коммиссію. Различныя политическія партіи стали бы рекомендовать этимъ выборнымъ различное поведеніе: одни рекомендовали бы имъ въ правительственной комиссіи не предъявлять никакихъ требованій, а ждать милостей отъ правительства; другіе допускали бы и предъявленіе требованій, но не выходящихъ за предѣлы чисто рабочаго законодательства, и запрещали бы выставленіе требованій политическихъ; наконецъ, третьи настаивали бы на томъ, что прежде всего надо потребовать себѣ опредѣленныхъ политическихъ гарантій, чтобы быть увѣреннымъ, что новые законы не останутся обманомъ. Профессіональнымъ союзамъ пришлось бы въ этомъ случаѣ дать своимъ выборнымъ опредѣленныя наставленія, а это значило бы, что они становятся на сторону опредѣленныхъ политическихъ партій, и высказываются противъ другихъ. Но профессіональнымъ союзамъ нѣтъ надобности ждать съ своимъ выступленіемъ до тѣхъ поръ, пока правительству угодно будетъ ихъ запрашивать. И какъ члены профессіональныхъ союзовъ, и просто какъ рабочіе они заинтересованы не только въ фабричномъ законодательствѣ, но и во всѣхъ вопросахъ, волнующихъ страну, и въ вопросахъ о системѣ налоговъ, и въ расширеніи всякихъ свободъ, и въ вопросѣ о милитаризмѣ и т. д. и т. д. На защиту своихъ взглядовъ въ этихъ вопросахъ долженъ встать весь рабочій классъ, а профессіональные союзы, благодаря своей организованности и своей сознательности, могли бы въ этихъ случаяхъ стать ядромъ, вокругъ котораго при всякомъ выступленіи группировались бы другіе неорганизованные элементы рабочаго класса. Отсюда ясна связь между профессіональными союзами и рабочей партіей. Профессіональные союзы предоставляли бы партіи свои сплоченные, организованные кадры, а партія давала бы союзамъ своихъ агитаторовъ и пропагандистовъ и свою политическую прессу. Этотъ союзъ былъ бы одинаково полезенъ и тѣмъ и другимъ: профессіональные союзы не замыкались бы въ узкіе интересы своихъ профессій, принимая участіе въ общей борьбѣ всего рабочаго класса и тѣмъ поддерживая въ своихъ членахъ революціонный духъ, который имъ необходимъ даже для чисто профессіональной борьбы. Рабочая же партія не была бы партіей, висящей въ воздухѣ, а постоянно опиралась

бы на сознательную, организованную рабочую массу. Профессіональная и политическая борьба суть двѣ стороны одного и того же рабочаго движенія, тѣсно между собою связаннаго: безъ профессіональной борьбы нѣтъ организаціи, нѣтъ сознательности широкихъ массъ; безъ политической борьбы нѣтъ единства въ этой организаціи и въ этой сознательности, нѣтъ самоотверженія, нѣтъ жизни.

Исторія западно-европейскаго рабочаго движенія богата примѣрами, когда для успѣха борьбы, имѣющей чисто экономическій характеръ, потребовалось вмѣшательство политическихъ партій. Такъ, прежде всего, когда рѣчь шла объ улучшеніи условій труда и жилищъ работающихъ на дому рабочихъ, стачки вслѣдствіе разрозненности и неорганизованности этихъ рабочихъ, никогда не могли достичь желаемой цѣли, и только вмѣшательство политическихъ партій вынуждало вмѣшательство законодательства. Огромная стачка портныхъ и портнихъ изъ мастерскихъ готоваго платья въ 1896 году въ Германіи могла кончиться съ нѣкоторымъ успѣхомъ для рабочихъ, только благодаря вмѣшательству общественнаго мнѣнія и законодательства. Когда во Франціи былъ введенъ 10-тичасовой рабочій день и предприниматели, пользуясь неорганизованностью рабочихъ, особенно въ текстильной промышленности, стали понижать и безъ того низкую плату своихъ рабочихъ, опять потребовалось вмѣшательство соціалистической партіи, одинъ изъ представителей которой предложилъ палатѣ назначить слѣдствіе по поводу поведенія предпринимателей и этимъ заставилъ ихъ отказаться отъ своихъ вызывающихъ мѣропріятій.

Особенно часто вмѣшательство рабочихъ партій оказывалось чрезвычайно важнымъ при стачкахъ углекоповъ, которыя въ свою очередь всякій разъ оказывали сильное вліяніе на подъемъ политическаго движенія пролетаріата. Вотъ что мы читаемъ по этому поводу въ недавно вышедшей книгѣ одной голландской соціалистки: „Въ послѣдніе годы почти небыло ни одной массовой стачки углекоповъ, которая не получила бы значенія общественно-политическаго событія. Это можно показать примѣрами:

„Прежде всего, стачка бельгійскихъ горно-рабочихъ въ 1886 году, къ которымъ присоединились рабочіе металлургическихъ заводовъ и стекляннаго производства. Отъ этой стачки начинается политическое пробужденіе валлонскихъ провинцій (юго-западной части Бельгіи), усиленный ростъ движенія въ пользу всеобщаго избирательнаго права и первые зачатки фабричнаго законодательства въ этой „образцовой странѣ капитализма“.

„Затѣмъ стачка углекоповъ въ Пенсильваніи, охватившая почти полтораста тысячъ человѣкъ и продолжавшаяся нѣсколько мѣсяцевъ. По убѣжденію американскихъ соціалистовъ

эта стачка больше сдѣлала, чѣмъ десять лѣтъ агитаціи. Противъ борющейся общими силами, безъ различія языка и расы, пролетарской массы стояло около дюжины магнатовъ капитала, упорно отказывавшихся отъ всякаго разсмотрѣнія скромныхъ требованій рабочихъ и остававшихся безстыдно равнодушными къ неудобствамъ и страданіямъ, причиненнымъ ими своимъ гражданамъ... Въ виду приближавшихся выборовъ, въ виду общественнаго возбужденія, а также въ виду увеличивавшейся агитаціи въ пользу націонализаціи угольныхъ шахтъ и страха передъ подобными послѣдствіями, — нѣкоторые вліятельные политики, и среди нихъ президентъ Рузвельтъ, почувствовали, что необходимо вмѣшаться... Стачка несомнѣнно усилила классовое сознаніе рабочихъ и оказалась полезнымъ дѣлу соціализма. Число соціалистическихъ голосовъ въ Пенсильваніи съ 4800 въ 1900 г. дошло до 25000 въ 1904. Но при отсутствіи сильной независимой рабочей партіи рабочіе не могли на политической почвѣ добиться тѣхъ успѣховъ, къ которымъ, въ противномъ случаѣ, должна была привести стачка. Какъ легко сильная соціальдемократическая партія могла бы произвести парламентское давленіе въ благопріятный моментъ, т. е. во время стачки, когда послѣдствія недостатка въ углѣ расщатали всю общественную жизнь. Здѣсь соединенными усиліями на экономической и политической почвѣ, вѣроятно, удалось бы то, что не могло удаться одной экономической борьбѣ противъ гигантской силы монополистовъ.

„Что это такъ, показываетъ исходъ стачки австрійскихъ углекоповъ. Общее положеніе вещей здѣсь было почти такое же, какъ въ Америкѣ. Противъ 60 тысячъ пролетаріевъ стояли полдюжины властныхъ предпринимателей. И здѣсь недостатокъ въ углѣ грозилъ остановить промышленность, а нѣкоторыя отрасли уже были принуждены сократить производство. Посреди зимы наступила нужда въ топливѣ, отъ которой сильно страдалъ рабочій классъ; многіе города принуждены были прекратить освѣщеніе улицъ и движеніе трамвая и закрыть школы. И здѣсь общественное мнѣніе было настроено противъ монополистовъ и за рабочихъ. Но капиталъ не хотѣлъ уступать, а одно профессіональное движеніе было слишкомъ слабо, чтобы заставить его уступить.

„Но здѣсь рука объ руку съ ними шла политическая парламентская дѣятельность. Депутаты соціальдемократической партіи вели борьбу вмѣстѣ съ представителями профессіональныхъ союзовъ. Неустаннымъ давленіемъ на правительство и большинство соціальдемократической фракціи удалось отвоевать для углекоповъ хотя бы девятичасовый рабочій день.

„Точно также національная массовая стачка французскихъ углекоповъ (октябрь—декабрь 1902 г.) тоже породила общественное и политическое давленіе, принудившее акціонерныя компаніи къ нѣкоторой уступчивости. И въ этомъ случаѣ соціалистическая фракція въ палатѣ работала въ согласіи со стачечнымъ комитетомъ, и, по предложенію рабочихъ, обратилась къ посредничеству правительства. Еслибы это стачечное движеніе отличалось большимъ единствомъ, то результатъ этой совмѣстной дѣятельности былъ бы еще лучшій".

Наконецъ, недавняя массовая стачка углекоповъ въ Рурскомъ басейнѣ опять доказала необходимость совмѣстнаго дѣйствія профессіональныхъ союзовъ и политическихъ партій.

Но эта связь съ политической партіей не можетъ и не должна прекращаться съ прекращеніемъ данной стачки или данной демонстраціи. Само собою ясно, что эта связь тѣмъ крѣпче, чѣмъ она постояннѣе, чѣмъ лучше обѣ части знаютъ и силы и стремленія другъ друга. Необходимость этой связи становится всего очевиднѣе для массовыхъ политическихъ цѣлей.

Но уже въ Россіи именно этого рода борьба на очереди. Даже маленькая стачка у насъ принимаетъ политическій характеръ вслѣдствіи вмѣшательства власти. Если рабочіе будутъ образовывать профессіональные союзы, то самая необходимость отстоять ихъ заставитъ ихъ вести политическую борьбу и соединиться съ политической партіей.

Но какова должна быть эта партія, съ которой профессіональные союзы свяжутъ окончательно свою судьбу?

Можетъ ли это быть всякая партія, высказывающая свое сочувствіе рабочему классу? Столько разъ было указано, что, какъ бы милостиво не были расположены различныя партіи къ рабочему классу, противоположность между интересами рабочихъ и всѣхъ другихъ классовъ такъ глубока, что, наконецъ, наступаетъ моментъ полнаго разрыва и предоставленія интересовъ рабочихъ произволу судьбы или, что еще хуже, полной измѣны и предательства рабочихъ.

Лучшимъ предостереженіемъ въ этомъ случаѣ можетъ послужить исторія англійскаго рабочаго движенія. Всѣмъ извѣстно, что англійскіе рабочіе обладаютъ самыми сильными профессіональными союзами. Благодаря особымъ условіямъ развитія Англіи, о которыхъ мы здѣсь говорить не будемъ, англійскіе рабочіе добились, при помощи буржуазныхъ партій, такихъ правъ для своихъ профессіональныхъ союзовъ (трэдъ-юніоновъ), какими не обладаютъ союзы ни одного изъ европейскихъ государствъ. Пока профессіональнымъ союзамъ приходилось завоевывать эти права и отстаивать ихъ, въ нихъ жилъ живой революціонный духъ и сознаніе общности интересовъ всего рабочаго класса. Но по мѣрѣ того, какъ положеніе трэдъ-юніоновъ укрѣпилось, члены трэдъ-юніоновъ занимаютъ привилегированное положеніе по отношенію къ остальной неорганизованной массѣ рабочихъ, а духъ борьбы

совершенно пропадаетъ изъ организацій. Создать самостоятельную политическую партію не удалось англійскимъ рабочимъ — трэдъ-юніонистамъ потому, что они были вполнѣ удовлетворены положеніемъ вещей и не видѣли противоположности между собой и господствующими классами, а неорганизованнымъ рабочимъ — потому, что они содержали наиболѣе отсталые, наименѣе активные и наименѣе способны къ выдержанной борьбѣ элементовъ. Но само собою разумѣется, что это не уничтожило противоположности между классами, и какъ только господствующее положеніе англійской промышленности стало колебаться, англійскій судъ и парламентъ стали подкапываться подъ права трэдъ-юніоновъ. Необходимо было тотчасъ же противопоставить этимъ попыткамъ протестъ всего рабочаго класса, но какъ разъ въ этотъ моментъ англійскій рабочій классъ не могъ найти въ себѣ ни достаточно силы, ни единства, чтобы отстаивать свои права.

Обойтись совершенно безъ политики, трэдъ-юніоны никогда не могли, но это была политика не самостоятельная, а политика прихвостней буржуазныхъ партій. Въ 1880 г. въ палату попало 12 представителей рабочихъ, представлявшихъ не рабочій классъ въ его цѣломъ, а интересы отдѣльныхъ группъ, отдѣльныхъ округовъ. Эти представители рабочихъ въ парламентѣ стали послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительства, которое они поддерживали, несмотря на его гнусную внѣшнюю и внутреннюю политику. Представители рабочихъ, которые недавно только окончательно завоевали свободу союзовъ, поддерживали правительство, преслѣдовавшее въ Ирландіи всякіе союзы. Это же правительство въ интересахъ капитала вело войну съ Египтомъ; оно же въ 1897 году употребило свою власть противъ стачечниковъ и допустило въ Фитерстонѣ убійство трехъ невинныхъ горнорабочихъ. А представители рабочихъ не откликались на всѣ эти злодѣйства. Законъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ былъ нѣсколько разъ отвергнутъ, благодаря голосамъ представителей рабочихъ, потому что нѣкоторымъ рабочимъ группамъ этотъ законъ былъ не выгоденъ. Рабочіе представители стали прислужниками буржуазныхъ партій, и въ концѣ концовъ на нихъ перестали обращать вниманіе. И когда опасность стала грозить правамъ профессіональныхъ союзовъ, некому было выступить на ихъ защиту, такъ какъ съ представителями рабочихъ въ парламентѣ перестали считаться.

И нельзя сказать, чтобы англійскіе рабочіе не понимали той позорной роли, которую играютъ ихъ представители въ парламентѣ, въ качествѣ хвоста либеральной партіи.

Такъ еще недавно одна трэдъ-юніонистская газета писала по поводу поведенія рабочихъ представителей, во время

стачки въ Роундсѣ (стачечники отправились изъ Роундса пѣшкомъ въ Лондонъ, чтобы тамъ донести свои жалобы правительству и парламенту) слѣдующее: „Всякій знаетъ, что рабочіе направились изъ Роундса въ столицу и что цѣлью ихъ путешествія былъ парламентъ, гдѣ они намѣревались передать свои жалобы министру, во власти котораго было оказать имъ извѣстное содѣйствіе; если бы имъ это не удалось, они намѣревались обратиться къ самому парламенту. Это было извѣстно всѣмъ, кромѣ представителей рабочихъ! Съ того момента, какъ рабочіе покинули свои жилища въ Роундсѣ, до того, какъ они прибыли въ Лондонъ, ихъ путешествіе было постояннымъ тріумфомъ, сопровождавшимся энтузіазмомъ и широкимъ гостепріимствомъ, свидѣтельствовавшимъ о благородствѣ и великодушіи народа. Вся пресса, безъ исключенія, внимательно слѣдила за этимъ путешествіемъ и даже тамъ, гдѣ она не соглашалась со способами или со взглядами рабочихъ, она все таки не находила для нихъ ничего, кромѣ похвалъ. Тысячи лондонскихъ жителей привѣтствовали ихъ при прибытіи въ столицу и желали имъ счастія въ ихъ предпріятіи; тысячи присоединились къ этому привѣтствію, но представители рабочихъ составляли исключенье. Ихъ пришлось долго искать, такъ сказать, съ фонаремъ. У нихъ не было никакого официальнаго сообщенія о намѣреніи рабочихъ посѣтить парламентъ (такъ, по крайней мѣрѣ, сказалъ одинъ изъ нихъ), а потому они не приняли никакого участія въ этомъ дѣлѣ. Святое небо! На какихъ планетахъ и подъ какимъ вліяніемъ, небеснымъ или другимъ, живутъ, умираютъ и существуютъ эти люди? Ихъ пришлось разыскивать, и когда ихъ нашли, они ничего не въ состояніи были сдѣлать...

„Само собою разумѣется, что они не могли найти господина Арнольда Форстера (министра, котораго хотѣли видѣть пришедшіе рабочіе). Они и не хотѣли его найти, и нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы они сдѣлали какія нибудь попытки устроить свиданіе съ Форстеромъ. Бездѣятельность, недостатокъ пониманія, полное отсутствіе всего, что напоминаетъ инициативу, прямо поразительны и не говорятъ о большихъ способностяхъ нашихъ представителей. Мы не хотѣли говорить о недостаткѣ сочувствія, но это напрашивается само собой, если вспомнить, что произошло послѣ того. Гриббль (вожакъ стачечниковъ) попалъ въ палату на галерею для чужихъ („чужой“ въ собственномъ домѣ — это не дурно!) и выведенный изъ терпѣнія, какъ это случалось и съ другими порядочными людьми, преступной тратой времени господъ политическихъ дѣятелей, онъ выразилъ свой протестъ, который, хотя и сталъ историческимъ, но ему лично принесъ вредъ.

„Насъ нисколько не занимаетъ вопросъ, былъ ли поступокъ Грибля основателенъ; но мы стоимъ на той точкѣ зрѣ-

нія, что протестъ и рѣшительное поведеніе были необходимы и что такъ называемые представители рабочихъ обязаны были объ этомъ позаботиться; но они были глухи и бездѣятельны, какъ будто они умерли. Одинъ изъ представителей объяснилъ это упущеніе тѣмъ, что нѣтъ никакихъ прецендентовъ, на основаніи которыхъ можно было бы въ пятницу вечеромъ протестовать противъ закрытія парламента, чтобы обратить вниманіе на нетерпящее отлагательства дѣло. Прецеденты! Это уже изъ рукъ вонъ! Если люди, которые посылаются въ парламентъ для защиты интересовъ рабочихъ, считаютъ себя связанными прецедентомъ, тогда прощай прогрессъ и всякая надежда на него"!

Къ сожалѣнію, газета забываетъ, что слабость рабочихъ представителей, ихъ несостоятельность зависѣла не отъ ихъ личностей, а отъ политики тѣхъ рабочихъ, которые ихъ посылали въ парламентъ. Эти рабочіе члены трэдъ-юніоновъ не имѣютъ крупныхъ политическихъ задачъ, лишены всякаго пониманія современнаго экономическаго развитія и вытекающихъ отсюда задачъ рабочаго класса, безъ всякихъ идеаловъ. Рядомъ съ матерьяльнымъ богатствомъ полная духовная бѣдность.

Созданіе самостоятельной рабочей партіи является необходимостью, вошедшей въ сознаніе всего передового пролетаріата. Но этого мало. Профессіональные союзы стали союзами б о р ь б ы, потому что они сознали непримиримость интересовъ рабочихъ съ интересами капиталистовъ. Рабочая политическая партія должна также сознавать непримиримость интересовъ всего рабочаго класса со всѣмъ классомъ капиталистовъ, а это значитъ, что она должна стремиться къ замѣнѣ нынѣшняго строя другимъ, не мирясь ни съ какими мелкими или большими реформами, а стремясь вести борьбу дальше, до окончательной побѣды, или, другими словами — это должна быть с о ц і а л и с т и ч е с к а я и р е в о л ю ц і о н н а я партія, каковой въ Россіи, какъ и во всемъ мірѣ, является только соціальдемократія. А это обстоятельство создаетъ новую связь между профессіональнымъ и политическимъ движеніемъ пролетаріата; у обоихъ одна конечная цѣль — соціализмъ.

Само собою разумѣется, что у насъ все время шла рѣчь о профессіональныхъ союзахъ, какими они должны быть, если они относятся сознательно къ интересамъ рабочихъ. Къ сожалѣнію, очень многіе будутъ не таковы; очень многіе найдутъ возможнымъ ограничиться простой взаимопомощью, выдачами вспомоществованій больнымъ и безработнымъ, устройствомъ погребальныхъ кассъ и т. п., но не пожелаютъ стать союзами б о р ь б ы; другіе скажутъ, что профессіональные союзы должны ограничиться одной э к о н о м и ч е с к о й борьбой и не имѣютъ никакого отношенія къ п о л и т и к ѣ; наконецъ,

третьи не захотятъ вовсе знать ничего о с о ц і а л и з м ѣ. Можно быть увѣреннымъ, что многолѣтній опытъ приведетъ ихъ и къ одному и къ другому, и къ третьему. Но рядомъ съ жизненнымъ опытомъ должны дѣйствовать и наша пропаганда и агитація, наше сознательное вмѣшательство. Поэтому, мы думаемъ, что сознательные рабочіе обязаны прежде всего содѣйствовать вездѣ и повсюду организаціи профессіональныхъ союзовъ. Прежде всего, они, конечно, должны стремиться придать имъ желательный характеръ боевого, стоящаго на соціальдемократической точкѣ зрѣнія, союза. Но еслибы это на первыхъ порахъ не удалось, то отнюдь не слѣдуетъ уходить и образовывать свой собственный союзъ, а напротивъ, оставаться и пользоваться всякимъ случаемъ, всякимъ столкновеніемъ для выясненія нашей соціальдемократической точки зрѣнія. Только такимъ образомъ создадимъ мы сознательную соціальдемократическую массу. Только въ томъ случаѣ выходъ изъ такого союза допустимъ и даже обязателенъ, когда дѣятельность союза вредитъ интересамъ рабочаго класса.

ПОПУЛЯРНЫЯ ИЗДАНІЯ

Россійской Соціальдемократической Рабочей Партіи.

„Соціальдемократъ“

РАБОЧАЯ ГАЗЕТА.

Выходитъ 2 раза въ мѣсяцъ.

Въ изданіи „Искры“ выходитъ рядъ брошюръ о ближайшихъ требованіяхъ Р. С.-Д. Р. П. подъ общимъ заглавіемъ:

„НАШИ ТРЕБОВАНІЯ“.

№ 1. Наши ближайшія требованія и конечная цѣль.
№ 2. Самодержавіе паря или самодержавіе народа?
№ 3. Неприкосновенность личности и жилища.
№ 4. Свобода слова, печати и собраній.
№ 5. Свобода стачекъ и Союзовъ.
№ 9. Что такое милитаризмъ и кому онъ нуженъ?
№ 10. Церковь и государство.
№ 11. Царская казна и народный карманъ.
№ 13. Государственное страхованіе рабочихъ

и другія.

Послѣднія популярныя брошюры:

Классовая борьба въ Криммичау. Ц. 40 с.
Л. Мартовъ. Рабочее дѣло въ Россіи (2-е изд.) Ц. 80 с.
Л. Мартовъ. Простыя рѣчи о внутреннихъ врагахъ. Ц. 30 с.
Либералы и соціалисты. Ц. 40 с.
Машицкій. Изъ жизни солдата. Ц. 40 с.
Машицкій. Въ огнѣ. Повѣсть. Ц. 60 с.
Машицкій. На войну! Ц. 60 с.
К. Л. Двѣ Европы. Ц. 20 с.
П. С. Во что обходится русскому народу война. Ц. 20 с.
Рядовой. Изъ-за чего война и чему она учитъ. 25 .
Первый шагъ. Ц. 10 с.
Царь-Послѣдышъ. Надгробное слово самодержавію къ десятилѣтію царствованія Николая II. Ц. 40 с.
Почему сдался Портъ-Артуръ. Ц. 20 с.
Женская доля. Ц. 15 с.
Они заговорили. Ц. 15 с.
Ф. Данъ. Всенародное Учредительное Собраніе. Ц. 60 с.
„Большинство или меньшинство?“ съ послѣсловіемъ К. Ц.